

ударения — не свыше 0,15 на строку, междустопных — не свыше 0,01 на строку и т. д. Соответственные показатели английского силлабического стиха нам неизвестны, силлабический стих в английской поэзии не развился. Но модель английского силлабического стиха может быть построена искусственно, и автор ее строит: это — десятисложные выборки из прозы Донна, начало которых совпадает с началом синтагмы, а конец несет обязательное ударение. (А для сравнения строятся еще четыре типа модели с иными синтагматическими и метрическими ограничениями, и материал берется из прозы не только Донна, но и других писателей). Эта модель силлабического стиха дает по тем же четырем параметрам следующие показатели: 49%, 28%, 0,34, 0,16. Исследуемый стих Донна в «Сатрах» по всем тем же параметрам лежит в промежутке между этой предельно распатанной силлабо-тоникой и этой «естественной» силлабикой: его показатели — 29%, 25%, 0,23, 0,02. Примем показатели силлабо-тоники за 0, а показатели силлабической модели за 100, и мы сможем сказать: по схемной ударности стих Донна прошел 14% расстояния между силлабо-тоникой и силлабикой, по сверхсхемной ударности — 63% этого расстояния, по внутрислопным сдвигам — 42%, по междустопным сдвигам — 8,5%. Сделаем аналогичный подсчет по остальным параметрам, выведем среднее и установим вместе с автором: стих «Сатир» Донна находится на 45% пути от порогов ямба к естественным нормам силлабики, это силлабический стих на ямбической основе. Всякий стиховед (и не только стиховед), кому приходилось иметь дело с трудным анализом переходных и промежуточных форм каких бы то ни было явлений, оценит по заслугам доказательную силу такой аргументации.

Значение столь широкого и систематического исследования для изучения английского стиха трудно переоценить. Впервые наши представления о нормах и аномалиях английского метра разных эпох получают измеримую определенность; впервые становится возможным сопоставлять определения «метричности» и «неметричности», предлагаемые Халле — Кейзером и их критиками, не с собственным ритмическим чувством, а с ритмическим чувством самих поэтов, как оно запечатлелось в их стихах. Опираясь на опыт русского стиховедения, М. Г. Тарлинская в своей книге сделала для английского стиха то, что для русского сделали три поколения выдающихся ученых. Как Н. Трубецкой и Р. Якобсон, она определила систему констант, доминант и тенденций, образующую английский метр; как Б. Томашевский и А. Колмогоров, она построила контрольные модели, позволяющие сравнивать естественный языковой и реальный стихотворный ритм; как А. Белый и К. Тарановский, она проследила эволюцию ритмических тенденций английского стиха

с древнейших до недавних времен. В каждом из этих трех аспектов ею достигнуты результаты, значение которых не ограничивается областью английского стиха, а имеет общетеоретическое значение. На этих моментах, которые могут в свою очередь стать полезным опытом для русских стиховедов, нам и хотелось бы остановиться в заключение.

Первый аспект: определение констант, доминант и тенденций. Понятия эти введены в русское стиховедение Р. Якобсоном и показали себя весьма плодотворными. Но вопрос о количественном уточнении порогов постоянным явлением стиха (константа) и преобладающим (доминанта), между преобладающим и произвольным (тенденция) до сих пор серьезно не ставился. В русском стихе контраст между сильными и слабыми позициями больше, чем в английском, и поэтому русское стиховедение дольше могло обходиться констатациями «на слух». Но теперь уже накопился целый ряд спорных вопросов, в которых констатация «на слух» недостаточна; и вот в их-то решении стиховеды-русисты не минуя системы параметров, разработанных М. Г. Тарлинской для английского стиха. Особенно это перспективно при анализе переходных и пограничных форм стиха. В русском стихе нет такой многоступенчатой лестницы переходных форм между силлабо-тоникой и дольником, зато есть, например, между тактовиком и акцентным стихом или между равносложным и вольным стихом, и эти переходы до сих пор удовлетворительно не исследованы. После данной работы осуществить такое исследование будет гораздо легче.

Второй аспект: контрольные модели метра. Они бывают двух родов: речевые (как здесь), построенные на выборках из связной прозы, и языковые (какими предпочитают пользоваться русские стиховеды), построенные на перемножении частот отдельных ритмических слов. В русском стиховедении речевые модели только начинают входить в употребление, поэтому М. Г. Тарлинская оказалась первой, кто раскрыл многие их аналитические потенции — прежде всего для изучения взаимосвязи между ритмом и синтаксисом. Оказалось, что метрические и синтагматические ограничения различной строгости, налагаемые на речевую модель, в некоторых отношениях идут друг другу навстречу: ритм как бы зарождается в синтаксисе. Это — открытие большого теоретического значения, которое позволяет по-новому подступиться к труднейшей проблеме ритма прозы в его совпадениях и контрастах с ритмом стиха. Проблема эта давно занимает стиховедов-русистов; опыт, сделанный М. Г. Тарлинской на английском материале, несомненно, послужит новым толчком для их работ.

Третий аспект: эволюция стиха. Здесь автору удалось проследить и измерить чередование усиленных и ослабленных стро-